

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА КРИПТОВАЛЮТ В РОССИИ

Получено: 12.11.2019; одобрено: 12.12.2019; опубликовано: 30.12.2019

УДК 336.74 JEL E42 DOI 10.26425/2658-3445-2019-4-11-21

Ларина Ольга Игоревна

Канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-9841-8194

e-mail: oilarina@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Свершившимся фактом является развитие мирового криптовалютного рынка, в том числе и в России. Вместе с тем российский механизм правового регулирования пока не сформирован, а имеющийся законопроект об обращении цифровых финансовых активов до настоящего времени не согласован. Растущий спрос на криптовалюты со стороны инвесторов несет в себе системные риски, а также угрозы использования цифровых финансовых активов в противозаконных целях. В этой связи регуляторы разных стран вынуждены принимать меры по законодательному регулированию обращения подобных активов. Такие меры могут быть довольно разными: от простого информирования субъектов о возможных рисках до принятия детализированных законов, устанавливающих правила обращения таких активов, права и обязанности субъектов. При этом сильно различаются страновые подходы не только к регулированию, но и к определению сущности криптовалют (деньги, активы, права).

Цель статьи – формирование рекомендаций по возможному развитию направлений российского регулирования криптовалютного рынка. В статье проанализированы международные подходы к регулированию цифровых валют, практика и особенности их применения, а также предполагаемые правовые нормы российского законопроекта о применении цифровых финансовых активов в гражданском обороте. В качестве методологии в исследовании использован правовой и сравнительный анализ российской и зарубежной практик. Даны рекомендации по внесению дополнений в действующее финансовое законодательство и формируемое цифровое законодательство. По мнению автора, на развитие криптовалютного рынка в России в ближайшей перспективе будут оказывать влияние принятие цифрового законодательства, международный опыт и практика применения криптовалют, технологические изменения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Цифровые активы, блокчейн, криптовалюты, биткоин, правовое регулирование, цифровые права, цифровая экономика, цифровые технологии, цифровое законодательство, инновационные технологии, электронные платежи.

ЦИТИРОВАНИЕ

Ларина О.И. Перспективы развития правового регулирования рынка криптовалют в России//E-Management. 2019. № 4. С. 11-21.

Благодарности. Публикация подготовлена по проекту № 3 в рамках договора пожертвования от 01 марта 2019 г. № 1 154. © Ларина О.И., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF THE CRYPTO CURRENCY MARKET IN RUSSIA

Received: 12.11.2019; approved: 12.12.2019; published: 30.12.2019

JEL CLASSIFICATION E42 DOI 10.26425/2658-3445-2019-4-11-21

Larina Olga

Candidate of Economic Sciences, Associate professor, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-9841-8194

e-mail: oilarina@mail.ru

ABSTRACT

An accomplished fact is the development of the cryptocurrency market, including in Russia. At the same time, the Russian legal regulation mechanism has not yet been formed, and the existing draft law on the circulation of digital financial assets has not yet been agreed. Growing demand for cryptocurrencies from investors carries systemic risks, as well as threats of using digital financial assets for illegal purposes. In this regard, regulators in different countries are forced to take measures to legislate the circulation of such assets. At the same time, such measures can be quite different: from simply informing subjects about possible risks to the adoption of detailed laws establishing the rules for the circulation of such assets, the rights and obligations of subjects. At the same time, country approaches not only to regulation, but also to the definition of the essence of cryptocurrencies (money, assets, rights) differ greatly.

The purpose of the article is to form recommendations on possible development of directions of Russian regulation of the cryptocurrency market. International approaches to the regulation of digital currencies, the practice and features of their application, as well as the proposed legal norms of the Russian bill on the use of digital financial assets in civil circulation have been analyzed in the article. As the research methodology, legal and comparative analysis of Russian and foreign practice has been used. Recommendations for making amendments to the current financial legislation and emerging digital legislation have been given. According to the author, the development of the cryptocurrency market in Russia in the near future will be influenced by the following facts: the adoption of digital legislation, international experience and practice of using cryptocurrencies, technological changes.

KEYWORDS:

Digital assets, blockchain, cryptocurrencies, bitcoin, legal regulation, digital rights, digital economy, digital technologies, digital legislation, innovative technologies, electronic payments.

FOR CITATION

larina O.I., Prospects for the development of legal regulation of the crypto currency market in Russia (2019) E-Management, 2 (4), pp. 11–21. doi: 10.26425/2658-3445-2019-4-11-21

Acknowledgments. The publication was prepared on the project No. 3 within the framework of the donation contract dated on March 01, 2019, No. 1 154 © The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Наличие адекватного и всеобъемлющего нормативно-правового регулирования является важнейшим атрибутом развитого государства, а также необходимым элементом в общей системе экономического регулирования. Отставание правового регулирования от реальных процессов и действительности, отсутствие правовых трактовок современных процессов тормозит развитие экономических процессов и влечет двусмысленность правового толкования, что повышает риски субъектов и функционирования систем. Одним из направлений, предусмотренных проектом «Нормативное регулирование цифровой среды»¹, является направление, формирующее правовые основы внедрения и использования инновационных цифровых технологий на финансовом рынке. В рамках обозначенного направления предусмотрены достаточно ограниченные меры реализации цифровых технологий в финансовой сфере: законопроекты введения в гражданский оборот цифрового механизма привлечения инвестиций и легализация цифровых валют.

Вместе с тем, если проанализировать цифровые инновационные технологии, которые имеют тенденции развития на финансовом рынке, можно отметить следующие направления²:

- анализ больших данных и предиктивная аналитика (big data);
- чат-боты;
- роботизация;
- оптическое распознавание данных;
- искусственный интеллект;
- Интернет вещей;
- виртуальная и дополненная реальность;
- блокчейн.

Популярность использования перечисленных выше цифровых инновационных технологий на финансовом рынке можно оценить в сравнении с российскими компаниями других экономических сфер, что представлено в таблице 1.

Таблица 1. Использование новых технологий в России в различных индустриях (результаты опроса)

Table 1. Use of new technologies in Russia in various industries (results of survey)

Технология	В целом, %	Ритейл, %	Телеком, %	Фин. институты, %	Металлургия, %	Информац. технологии, %	Нефть и газ, %	Транспорт, %
Big Data	68	55	100	84	67	100	50	14
Чат-боты	51	50	75	60	33	40	50	29
Роботизация	50	40	100	56	83	20	50	14
Оптическое распознавание данных	36	20	25	56	67	1	25	14
Искусственный интеллект	28	5	75	40	17	80	25	1
Интернет вещей	24	15	100	12	50	20	25	29
Виртуальная и дополненная реальность	21	20	25	16	33	40	25	14
Блокчейн	19	20	25	32	1	20	1	1

Источник: [Цифровые технологии в российских компаниях, 2019]³ / Source: [Digital technologies in Russian companies, 2019]³

¹ Президиум Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» от 24 декабря 2018 г. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319432/ (дата обращения 01.11.2019).

² Цифровизация бизнеса в России и за рубежом, 2019. Режим доступа: https://issek.hse.ru/data/2019/10/03/1542994758/NTI_N_146_03102019.pdf (дата обращения: 03.11.2019).

³ Цифровые технологии в российских компаниях//KPMG (2019). Режим доступа: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2019/01/ru-ru-digital-technologies-in-russian-companies.pdf> (дата обращения 01.11.2019).

Как следует из опроса компаний, отраженного в таблице 1, наиболее актуальным для финансовых организаций выглядит направление «Анализ больших данных и предиктивная аналитика (Big Data)», приблизительно одинаково востребованы также «Чат-боты», «Роботизация» и «Оптическое распознавание данных», также есть интерес к направлениям «Искусственный интеллект» и «Блокчейн». Отметим, что направление «Блокчейн» у финансовых организаций востребовано в большей степени, чем у организаций других сфер.

Считается, что у технологии распределенного реестра (блокчейн) значительные перспективы в применении, особенно в финансовой сфере. Например, есть прогнозы о том, что средний темп капитализации криптовалют в 2017–2023 гг. составит 33 %, а экономия банков от использования блокчейна в 2022 г. прогнозируется на уровне 20 млрд долл. США. По этому же прогнозу в 2027 г. 10 % мирового валового внутреннего продукта будет храниться в блокчейн-системах⁴. В соответствии с прогнозом развития рынка технологий распределенного реестра ожидается его рост за десятилетие почти в 10 раз.

Пока использование распределенных реестров применяет лишь 1 % организаций⁵, однако положительные эффекты, ожидаемые от использования данной технологии, могут оказать сильное влияние на будущую картину и сущность финансовых систем. Обозначенная технология имеет следующие эффекты для разных сфер финансового сектора:

- повышение безопасности транзакций и хранения данных;
- проведение прямых платежей без посредников, что значительно сократит их число в финансовом секторе;
- упрощение международных переводов и модернизация рынка обмена валют;
- переход к иной модели ценообразования на финансовые услуги, основанной на фактически выполненных операциях;
- развитие криптографии.

Следует отметить, что технология распределенного реестра – блокчейн – является базовой технологией для формирования пиринговых платежных систем и основой для развития криптовалютных систем. В мире уже существует более 2 тысяч видов эмитированных частных цифровых валют. В таблице 2 представлены лидеры рынка криптовалют и объем их капитализации (на 01 сентября 2019 г.).

Таблица 2. Пятерка лидеров рынка криптовалют (по состоянию на 01 сентября 2019 г.)

Table 2. Top five cryptocurrency market leaders (as of September 1, 2019)

Криптовалюта	Капитализация, долл. США	Цена 1 ед., долл. США	Объем сделок за 24 часа, долл. США
Bitcoin	172 751 356 922	9 646,00	11 036 381 840
Ethereum	18 573 226 665	172,68	5 709 048 713
XRP	11 101 786 349	0,258273	843 466 568
Bitcoin Cash	5 055 045 254	281,17	1 107 429 805
Litecoin	4 104 986 181	65,00	2 312 326 206

Источник: [Coin Market Cap, 2019]⁶ / Source [Coin Market Cap, 2019]⁶

Как следует из таблицы 2, безусловным лидером (по объему рынка) является криптовалюта Bitcoin, которая также является, как известно, первой появившийся около десяти лет назад валютой такого типа. Другие криптовалюты занимают значительно меньшие сегменты рынка, при этом формирование криптовалютных систем продолжается. Основной процесс обозначенного развития в настоящее время наблюдается в области создания регулируемой государством криптовалютной системы (далее будут затронуты основные правовые аспекты таких процессов).

⁴Сборник «Индикаторы цифровой экономики: 2018». Режим доступа: <http://d-russia.ru/vshe-minkomsvyaz-i-rosstat-predstavili-sbornik-indikatorov-tsifrovoy-ekonomiki-2018.html> (дата обращения 01.11.2019).

⁵ A Gartner Special Report. Top 10 Strategic Technology Trends for 2020. Режим доступа: <https://www.gartner.com/en/doc/432920-top-10-strategic-technology-trends-for-2020> (дата обращения 01.11.2019).

⁶ CoinMarketCap. Режим доступа: <https://coinmarketcap.com/> (дата обращения 03.11.2019).

ОБЗОР ПРАВОВОГО ПОЛЯ В СФЕРЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В настоящее время тематика исследований, посвященных цифровой экономике и цифровым технологиям в финансовой сфере, достаточно популярна. Так, ряд работ освещает проблематику применения технологии блокчейн [Равал, 2017; Пестунов, 2018], другие работы затрагивают информационные риски, кибер-риски и угрозы [Клейнер, 2018; Звягин, 2019; Vachas et al., 2017]. Работ, анализирующих правовые аспекты возможности применения цифровых технологий в финансовой сфере, пока немного.

Общий интерес к частным цифровым валютам и тенденции развития технологий обуславливают стремительный рост их количества и распространение. Создаются новые цифровые валюты, которые отличаются друг от друга некоторыми характеристиками. Например, существуют криптовалюты с озвученным лимитом максимальной эмиссии и валюты, не имеющие верхнего предела объема эмиссии. Другое отличие таких валют – наличие или отсутствие возможности анонимности субъекта платежа. Большинство криптовалют используется псевдонимно, то есть все транзакции общедоступны, и личность владельца может быть установлена, если становится известна необходимая дополнительная информация. Концепция анонимности дает возможность использования такой счетной единицы в криминальных сегментах. Также криптовалюты могут создаваться как обеспеченные и не обеспеченные. Основная масса криптовалют относится к категории не обеспеченных. Однако в последнее время для стимулирования спроса стали появляться и обеспеченные цифровые валюты (что в большей степени является рекламой для стимулирования спроса). Криптовалюта считается обеспеченной, если в качестве обеспечения заложены реальные активы, обладающие инвестиционными характеристиками. По целям, преследуемым создателями, можно разделить криптовалюты с целями: на ускорение платежей или финансирование стартапов. Кроме того, имеются факты создания на базе криптовалют схем финансовых пирамид, что заставляет потребителей остерегаться этой области [Ларина, Моруженкова, 2018].

Проведем анализ правовой и политической инфраструктуры, окружающей криптовалюты в разных странах мира. Кроме того, проанализируем различные финансовые продукты, которые используются или развиваются смежными в данной области, и их настоящее регулирование в разных странах. Например, в 2014 г. было известно около 40 юрисдикций, принявших разные механизмы регулирования операций с криптовалютами, в настоящее время значительно большее количество стран (около 130 стран) выпустили законы или информационные политики по этому вопросу. Этот экспансивный рост в первую очередь объясняется тем, что за последние 5 лет криптовалюты стали широко распространены, побуждая власти принимать меры по регулированию⁷.

Информация о том, как различные юрисдикции обрабатывают криптовалютный рынок, дает возможность выявить возникающие закономерности, а также разработать оптимальную политику и практику регулирования. Одним из интересных аспектов быстрорастущего рынка криптовалют является изменчивость и разнородность используемых терминов, в то время как эти термины подразумевают одни и те же явления и процессы. Так, страны, использующие понятие «цифровая валюта» – Аргентина, Таиланд, Австралия; «виртуальный товар» – Канада, Китай, Тайвань; «крипто-токен» – Германия; «платежный токен» – Швейцария; «кибервалюта» – Италия, Ливан; «электронная валюта» – Колумбия; «виртуальный актив» – Мексика.

В то время как различные перечисленные выше названия не являются разными формами, а являются синонимом слову «криптовалюта» и основаны на одном и том же типе децентрализованной технологии, известной как блокчейн с присущим ей шифрованием. Следует отметить, что в Российской Федерации (далее – РФ) с 01 октября 2019 г. вступили в силу поправки в Гражданский Кодекс РФ, которые определяют возможность использования в гражданском обороте «цифровых прав», под которыми понимаются «обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам»⁸. В Кодексе указывается, что обладателем (а не собственником) цифрового права признается лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим правом, также по иным основаниям, которые должны быть предусмотрены законом, обладателем цифрового права может быть признано другое лицо. При этом распоряжение включает в том числе передачу, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом. Кроме того, обладатель имеет возможность осуществления цифрового права.

⁷ *Regulation of Cryptocurrency Around the World. June (2018)*, The Law Library of Congress, Global Legal Research Center. 124 p.

⁸ *Гражданский Кодекс Российской Федерации* (ред. от 18.07.2019). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 01.11.2019).

Все действия с цифровыми правами возможны без обращения к третьему лицу, и переход цифрового права на основании сделки не требует согласия лица, обязанного по такому цифровому праву. Таким образом, можно отметить правовую сформированность в России данной категории. В связи с чем возникает вопрос, относятся ли криптовалюты к цифровым правам или это вид финансового актива (актив – совокупность имущества, принадлежащего конкретному лицу или другими словами, это все, чем владеет конкретное лицо, и что способно приносить ему доход). Как известно, существует российский законопроект о цифровых финансовых активах, в котором такими активами называются криптовалюты и токены. Также планировался ввод в оборот в это же время понятия «цифровых денег», но пока не состоялся.

Многие из представленных резолюций – предупреждений, имеющихся в различных странах, также отмечают возможности, которые предоставляют криптовалюты для незаконной деятельности, такой как отмывание преступных доходов и терроризм. Некоторые страны выходят за рамки простого предупреждения общественности и расширили свои законы об отмывании преступных денег и борьбе с терроризмом и организованной преступностью, включив криптовалютные рынки в объекты, требующие контроля, а также обозначив требования должной осмотрительности для банков и других финансовых учреждений, которые оперируют на обозначенных рынках, и что навязывается им в рамках таких действующих законов. Например, в Австралии и Канаде есть требования в силу законов о проведении криптовалютных транзакций и реализующих их учреждений, включения их в сферу действия законов об отмывании денег и борьбе с финансированием терроризма.

Ряд стран регулируют криптовалюты как механизм привлечения средств (ICO⁹). Из юрисдикций, которые используют механизм ICO, некоторые (Китай, Пакистан) запрещают их полностью, в то время как большинство из них, как правило, сосредоточены на их регулировании. В большинстве из этих последних случаев регулирование ICO и соответствующие нормативные акты учреждения различаются в зависимости от того, как ICO классифицируется. Например, в Новой Зеландии конкретные обязательства могут применяться в зависимости от того, относится ли предлагаемый токен к категории долга как ценная бумага, долевая ценная бумага, управляемый инвестиционный продукт или производный финансовый инструмент. Аналогично в Нидерландах правила, применимые к конкретному ICO, зависят от того, является ли предлагаемый токен ценной бумагой или единицей в коллективных инвестициях, при этом оценку проводят на индивидуальной основе.

Следует отметить, что не все страны рассматривают появление технологии блокчейн и криптовалют как угрозу экономической безопасности и стабильности. Многие юрисдикции не признают криптовалюты как законное платежное средство, но видят потенциал в технологии, стоящей в их основе, и разрабатывают благоприятный для криптовалют режим регулирования, используя их как средство привлечения инвестиций в технологичные компании, которые преуспевают в этом секторе. К этим странам относятся Испания, Беларусь, Люксембург.

Некоторые юрисдикции стремятся пойти еще дальше и развить свою собственную систему криптовалюты. Эта категория включает такие страны, как Маршалловы Острова, Венесуэла, государства – члены Восточно-Карибского Центрального банка и Литва.

Некоторые страны, осознавая рискованность криптовалют, выпустили предупреждения общественности о «подводных камнях» инвестиций в криптовалюты, но посчитали, что размер криптовалютного рынка слишком мал, чтобы быть причиной для достаточной озабоченности и оправдать регулирование и/или запрет на данном этапе. Эти страны – Бельгия, Южная Африка и Великобритания.

Один из важнейших для регуляторов вопросов при разрешении инвестиций в криптовалюты или использования криптовалют для этой цели – вопрос налогообложения. В связи с этим задача заключается в том, как классифицировать криптовалюты и конкретные виды деятельности, связанные с ними, для целей налогообложения. Это важно, так как прибыль, полученная от добычи или продажи криптовалют, классифицируется как доход или прирост капитала, что однозначно трактуется как налогооблагаемый объект. В данном вопросе также нет единства. Различные страны классифицировали криптовалюты для целей налогообложения по-разному: Израиль – облагается налогом как актив; Болгария – облагается налогом как финансовый актив; Швейцария – облагается налогом как операция в иностранной валюте; Аргентина и Испания – облагаются подоходным налогом; Дания – облагается подоходным налогом и убытки

⁹ ICO (Initial coin offering) – форма привлечения инвестиций путем продажи новых единиц криптовалют.

подлежат вычету; Великобритания – корпорации платят корпоративный налог, физические лица платят налог на прибыль. Также отметим, что из-за решения Европейского суда 2015 г., прирост стоимости криптовалюты не облагается налогом на добавленную стоимость в государствах – членах Европейского Союза. Многие страны находятся в процессе разработки правил налогообложения операций с криптовалютами.

В небольшом количестве юрисдикций криптовалюты принимаются в качестве платежного средства. В швейцарских кантоне Цуг и муниципалитете Тичино криптовалюты принимаются в качестве средства оплаты даже государственными учреждениями. Остров Мэн и Мексика также разрешают использование криптовалют как платежного средства наряду с их национальной валютой.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА КРИПТОВАЛЮТ

Наличие частных криптовалютных систем и пиринговых платежных систем является случившимся фактом, который нельзя игнорировать, а следует разработать адекватное правовое поле существования данных систем внутри национальных платежных и финансовых систем. Следует отметить, что в рамках проекта «Нормативное регулирование цифровой среды»¹⁰ в России предусмотрено принятие федерального закона, регулирующего оборот криптовалют и проведения ICO (форма привлечения инвестиций путем продажи новых единиц криптовалют), а также статус и возможности использования цифровых технологий, применяемых в финансовой сфере. Другим направлением упомянутого выше проекта предусмотрено принятие федерального закона, предусматривающего регулирование краудфандинговой деятельности (деятельности по привлечению инвестиций с использованием инвестиционных платформ).

На наш взгляд, правовое регулирование цифровых активов пока не сформировано в связи с отсутствием взаимопонимания разных российских регуляторов по ряду концептуальных вопросов существования «экосистемы» криптовалют. Иногда понятия цифровых денег и электронных денег смешивают, что недостаточно корректно. С точки зрения анализа правовых норм в России в настоящее время не существует понятия цифровых денег, в то время как есть электронные денежные средства. Официально признанная форма денежной единицы – российский рубль. Это закрепляется Конституцией РФ и рядом федеральных законов, при этом правом эмиссии денег обладает только один субъект – Центральный банк. С точки зрения анализа форм возможных платежных инструментов в России могут быть наличные и безналичные¹¹. Безналичные платежи могут проводиться в том числе в виде электронной формы платежей, реализуемых с помощью цифровых технологий¹².

Вместе с тем в практической сфере в настоящее время в общей совокупности электронных денег можно выделить фиатные (т.е. законодательно установленную форму платежей) электронные деньги и нефиатные электронные деньги (т.е. относимые к денежным суррогатам, легальность использования которых в платежах не определена). Особой разновидностью нефиатных электронных денег являются виртуальные деньги (сетевые деньги, криптоденьги и др.), включая игровую валюту.

Несмотря на урегулированную с 2011 г. сферу применения электронных денег в России, принятие федерального закона, регулирующего оборот криптовалют в нашей стране, пока не состоялось, и их правовой статус и возможности использования технологии блокчейн в финансовой сфере до сих пор не определены. Только электронные деньги в России пока являются официальной правовой категорией. «Электронные денежные средства – денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно

¹⁰ Проект Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (о цифровых финансовых активах)» (2019). Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/57223.html/> (дата обращения 03.11.2019).

¹¹ Гражданский Кодекс Российской Федерации (ред. от 18.07.2019). Статья 140. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 03.11.2019).

¹² Положение Банка России «О правилах осуществления перевода денежных средств» от 19.06.2012 № 383-П.

с использованием электронных средств платежа»¹³. При этом «не являются электронными денежными средствами денежные средства, полученные организациями, осуществляющими профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг, клиринговую деятельность, и/или деятельность по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами и осуществляющими учет информации о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета в соответствии с законодательством, регулирующим деятельность указанных организаций»¹⁴. Также с 01 января 2020 г. этот список дополняется субъектами, ведущими профессиональную деятельность «по организации привлечения инвестиций». Отметим, что такая организация в соответствии с новым Федеральным законом «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁵ предполагает введение в гражданский оборот новых разновидностей цифровых активов: «утилитарных цифровых прав» и «цифрового свидетельства» – неэмиссионной бездокументарной ценной бумаги (учет таким бумагам ведут депозитари).

Указанное выше нововведение представляется существенным, так как по сути доказывает стремление наших регуляторов разграничить денежную сферу и обращение цифровых активов, которые по их мнению, в настоящий момент, не могут быть в России средством платежа, а могут быть разновидностью имущества. Вместе с тем, обозначенная нами позиция регулятора не является общемировым подходом, а значит единственно возможным и абсолютно верным. Стоит отметить, что взгляды государственных регуляторов на природу цифровых финансовых активов заметно различаются.

Как уже отмечалось, страны имеют разные концептуальные подходы в области регулирования криптовалютного рынка. Еще раз уточним основные идеологические подходы разных юрисдикций. В Китае запрещены операции с криптовалютами – как обменные, так и ICO, ввиду того что они способствуют развитию нелегальных платежных операций. В США и Швеции налоговые правила, которые применяют к обычным коммерческим сделкам, распространяются и на сделки, проводимые в сети «Интернет» или с помощью криптовалют. Несколько другие подходы применяют в таких странах, как Болгария, Норвегия, где криптовалюту признают финансовым активом. В Германии, Сингапуре, Финляндии, Канаде ее принято отождествлять с товаром или услугой, в Великобритании и Швейцарии – с частной валютой. В Дании торговлю виртуальной валютой рассматривают как оказание услуг в сети «Интернет». Криптовалюта в Японии получила статус платежного средства в соответствии с принятым ранее парламентом страны законом о валютном регулировании. При этом в самом документе прописано, что она выполняет функцию валюты, а официальной денежной единицей является только иена.

Таким образом, могут быть разные правовые режимы существования криптовалют в рамках национальных финансовых систем. В проекте российского Федерального закона «О цифровых финансовых активах»¹⁶ указано, что к цифровым финансовым активам относятся криптовалюта, токен. При этом также обозначено, что цифровые финансовые активы не являются законным средством платежа на территории РФ. Данный подход представляется справедливым, поскольку в общем виде можно охарактеризовать цифровые валюты, как разновидность цифровых активов, то есть как набор данных в электронном виде, обладающий ценностью. Но при этом, на наш взгляд, в законопроекте следует более детально остановиться на возможностях применения криптовалют, а также на вопросах применения иных видов цифровых активов, например, цифровых аккредитивов.

В анализируемом законопроекте запрещено приобретение криптовалют неквалифицированным инвестором на сумму более 50 тысяч рублей. На наш взгляд, целесообразно построить регулирование цифровых валют по организационным принципам существующего валютного регулирования в РФ (имея в виду нормы Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле»¹⁷, В соответствии с указанными

¹³ Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 02.08.2019). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/ (дата обращения 30.10.2019).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ (вступает в силу с 01 января 2020 г.). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/ (дата обращения 30.10.2019).

¹⁶ Проект Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (о цифровых финансовых активах)» (2019). Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/57223.html/> (дата обращения (11.11.2019).

¹⁷ Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ (ред. от 02.08.2019). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/ (дата обращения 30.10.2019).

принципами проведение операций с иностранными валютами имеет ограниченный характер в РФ, хотя экономические субъекты вправе покупать и продавать иностранную валюту без ограничений и иметь любое количество счетов в иностранной валюте, открытых в российских банках. Вместе с тем платежи в иностранной валюте запрещены, кроме четко оговоренных данным законом случаев. Существует пороговая величина средств, свыше которых требуется идентификация лиц, выполняющих ту или иную операцию с иностранной валютой. Также в подзаконных актах регулятор определил необходимость соблюдения кредитными организациями мер по управлению валютными рисками – установлены нормативы соблюдения открытых валютных позиций.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ФИНАНСОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ

Исходя из проведенного сравнения режимов валютного и планируемого криптовалютного регулирования, отметим, что вложения в любую иностранную валюту могут нести существенные риски для инвесторов, как рыночные, так и страновые, а также правовые. При этом граждане не ограничены в возможностях таких вложений. В то время как в проекте закона о криптовалютах такое ограничение есть. Как представляется обоснованным, регулятору следует в большей степени сконцентрировать внимание на регулировании криптобирж и других финансовых посредников с целью контроля возможности проведения теневых и преступных операций. В то время как граждане вправе распоряжаться своими собственными легально заработанными средствами самостоятельно, без каких-либо ограничений.

Отметим, что в отличие от цифровых денег, которые не являются в настоящее время инструментом возможных накоплений и сбережений, иностранная валюта в России выполняет для основной массы населения именно эту роль. Имея ряд фактов высокой нестабильности национальной денежной единицы, а также исторические факты несоциально ориентированных денежных реформ, часть российского населения предпочитает хранить свои сбережения в иностранной валюте. Отсюда можно сделать вывод, что использование иностранных валют в России ограничено, они не выполняют роль платежного средства и значит, по сути, не являются деньгами в полной мере.

Косвенно, стимулирование сбережений в иностранной валюте формирует Федеральный закон № 177 «О страховании вкладов физических лиц в банках РФ»¹⁸ (далее – ФЗ № 177), основное назначение которого – снижение системных рисков в банковском секторе, связанных с оттоками средств при возникновении нестабильности. В соответствии с ФЗ № 177 наряду с рублевыми средствами в российских банках, государство гарантирует возврат средств, размещенных в иностранной валюте. При этом не подлежат гарантированию со стороны государства электронные деньги (см. ФЗ № 177). Данные нормы, на наш взгляд, противоречат не только здравому смыслу, но и правовым нормам другого Федерального закона «О Центральном банке (Банке России)»¹⁹, в соответствии с которым стратегическими целями деятельности Банка России является, в том числе, ответственность за национальную платежную систему и обеспечение бесперебойности ее функционирования. Поскольку электронные деньги являются частью национальных денег, более логичным выглядит предоставление государственных гарантий возврата электронных денежных средств, в то время как иностранная валюта является платежным средством другого государства. Если исходить из принципов построения данного Закона, то инвестиции в цифровые активы (являющиеся частными платежными единицами) тоже могут быть гарантированы государством, в то время как логичным и правильным обеспечивать гарантии только по собственным национальным платежным инструментам. Таким образом, с введением в гражданский оборот цифровых активов необходимо принять ряд изменений в действующее законодательство.

В настоящее время есть планы и уже реализованные проекты внедрения цифровых валют, эмитируемых центральным банком. Такая модель может быть применима в контексте цифровизации денег, так как имеет более предсказуемый характер и меньше негативных эффектов для потребителей. Вместе с тем, даже этот путь развития цифровизации денег требует наличия соответствующего правового и методического инструментария. При этом следует иметь в виду, что процесс цифровизации денег подчеркивает тот факт, что эмиссия денег является функцией конкретной платежной системы, доверие к которой является основой такой эмиссии.

¹⁸ *Федеральный закон «О страховании вкладов физических лиц в банках РФ»* от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ (ред. от 28.11.2018). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45769/ (дата обращения 26.10.2019).

¹⁹ *Федеральный закон «О Центральном банке (Банке России)»* от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 02.08.2019). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения 30.10.2019).

Также в настоящее время электронные/цифровые деньги не могут быть инструментом долгосрочных накоплений, это в первую очередь платежное средство, используемое как промежуточный эквивалент, эмитированной какой-либо платежной системой, а не инструмент сбережений. В любом случае следует учитывать, что существует ограниченное использование таких денег в рамках платежной системы, в которой они эмитированы, поскольку денежные переводы из одной системы денег в другую обходятся дороже, чем денежные переводы внутри одной системы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Применение разных цифровых валют обусловлено с одной стороны поиском оптимального платежного средства, с другой стороны – наряду с этим имеются факты использования современного тренда в мошеннических целях, что увеличивает риски применения таких валют. Таким образом, использование криптовалют несет в себе угрозы и риски, осознание которых должно быть у сторон, использующих такие активы или совершающих с их помощью финансовые операции. На развитие криптовалютного рынка в России в ближайшей перспективе будут оказывать влияние следующие факты: принятие цифрового законодательства (при этом, вероятнее всего, цифровые активы не будут доступны для неквалифицированных инвесторов); международный опыт и практика применения криптовалют (чей-либо положительный опыт будет стимулировать другие страны к развитию подобных финансовых инструментов); технологические изменения (развитие технологий может спровоцировать дальнейшую технологическую модификацию платежных инструментов).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Звягин Л.С. (2019). Цифровая экономика и криптовалюты: вызов или угроза традиционному обществу//E-Management. Т. 1. № 2. С. 80–92. DOI: 10.26425/2658-3445-2018-2-80-92.
- Клейнер Г.Б. (2018). Системный учет последствий цифровизации общества и проблемы безопасности//Труды Вольного экономического общества России. Т. 203. № 2. С. 63–73.
- Ларина О.И., Морыженкова Н.В. (2018). Проблемы регулирования цифровых финансовых активов//Материалы II международного научного форума «Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин», 6–7 декабря 2018 г. М.: ГУУ. С. 161–167.
- Пестунов А.И. (2018). Криптовалюты и блокчейн: потенциальные применения в государстве и бизнесе//ЭКО. Т. 48. № 8. С. 78–92. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2018-8-78-92.
- Равал С. *Децентрализованные приложения. Технология Blockchain в действии*. СПб.: Питер, 2017. 240 с.
- Bachas P., Gertler P., Higgins S., Seira E. (2017). Banking on Trust: How Debit Cards Enable the Poor to Save More//NBER Working Papers. No. 23252. 84 P.

REFERENCES

- Bachas P., Gertler P., Higgins S. and Seira E. (2017), “Banking on Trust: How Debit Cards Enable the Poor to Save More”, *NBER Working Papers*, no. 23252, 84 P.
- Kleiner G.B. (2018), “Systemic consideration of the consequences of digitalization of society and the problems of security” [“Sistemnyi uchet posledstviy tsifrovizatsii obshchestva i problemy bezopasnosti”], *Trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, vol. 203, no. 2, pp. 63–73.
- Larina O.I. and Moryzhenkova N.V. (2018), “Problems of regulation of digital financial assets” [“Problemy regulirovaniya tsifrovyykh finansovykh aktivov”], *Proceedings of the 2 International Scientific and Practical Conference: “Step into the future: Artificial intelligence and digital economy. Management revolution: a new digital economy or a new world of machines”*, December 6, 7 2018 [Materialy II Mezhdynarodnogo nauchnogo foruma “Shag v budushchee: iskusstvennyi intellekt i tsifrovaya ekonomika. Revolyutsiya v upravlenii: novaya tsifrovaya ekonomika ili novyi mir mashin”, 6–7 dekabrya 2018 g.], vol. 3, SUM [GUU], Moscow, pp. 161–167.
- Pestunov A. (2018), Cryptocurrencies and “Blockchain”: potential using in business and government” [“Kriptovalyuty i blokchein: potentsial'nye primeneniya v gosudarstve i biznese”], *ECO*, vol. 48, no. 8, pp. 78–92. Doi: <http://dx.doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2018-8-78-92>.

Raval S. (2017). *Decentralized Applications: Harnessing Bitcoin's Blockchain Technology* [*Detsentralizovannye prilozheniya. Tekhnologiya blockchain v deistvii*], Piter, St. Petersburg, 240 p. [In Russian].

Zvyagin L. (2018), “Digital economy and crypto-currencies: challenge or threat to traditional society” [Tsifrovaya ekonomika i kriptovalyuty: vyzov ili ugroza traditsionnomu obshchestvu], *E-Management*, vol. 1, no. 2, pp. 80–92. Doi: 10.26425/2658-3445-2018-2-80-92 [In Russian].

TRANSLATION OF FRONT REFERENCES

¹ Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for strategic development and national projects-Passport of the national program “Digital economy of the Russian Federation” dated on December 24, 2018, available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319432/ (accessed 01.11.2019).

² Digitalization of business in Russia and abroad, 2019, available at: https://issek.hse.ru/data/2019/10/03/1542994758/NTI_N_146_03102019.pdf (accessed 03.11.2019).

³ “Digital technologies in Russian companies. Research result, January 2019” [“Tsifrovyte tekhnologii v rossiiskikh kompaniyakh. Rezul'taty issledovaniya, Yanvar, 2019”], *KPMG in Russia* [*KMPG v Rossii*], available at: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2019/01/ru-ru-digital-technologies-in-russian-companies.pdf> (accessed 01.11.2019).

⁴ Collection “Indicators of the digital economy: 2018”, available at: <http://d-russia.ru/vshe-minkomsvyaz-i-rosstat-predstavili-sbornik-indikatorov-tsifrovoj-ekonomiki-2018.html> (accessed 01.12.2019).

⁵ *A Gartner Special Report*, Top 10 Strategic Technology Trends for 2020, available at: <https://www.gartner.com/en/doc/432920-top-10-strategic-technology-trends-for-2020> (accessed 01.12.2019).

⁶ *CoinMarketCap*, available at: <https://coinmarketcap.com/> (accessed 03.12.2019).

⁷ *Regulation of Cryptocurrency Around the World June* (2018), The Law Library of Congress, Global Legal Research Center, pp. 124.

⁸ *Civil code of the Russian Federation* (amended dated July 18, 2019), available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (accessed 01.11.2019).

⁹ *ICO (Initial coin offering)*, form of attracting investment through the sale of new units cryptocurrencies.

^{10, 16} Draft Federal law No. 419059-7 “On digital financial assets and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation (on digital financial assets)” (2019), available at: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/57223.html/> (accessed (03.11.2019).

¹¹ Civil code of the Russian Federation (amended dated July 18, 2019), article 140, available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (accessed 03.11.2019).

¹² Regulation of the Bank of Russia “On rules for making money transfers” dated on 19.06.2012, No. 383-P.

¹³ Federal Law “On the national payment system” dated on June 27, 2011, No. 161-FZ (ed. dated August 02, 2019), available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/ (accessed 30.10.2019).

¹⁴ *Ibid.*

¹⁵ Federal Law “On attracting investments using investment platforms and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation” dated on August 2, 2019 No. 259-FZ, effective January 1, 2020, available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/ (accessed 30.10.2019).

¹⁷ Federal Law “On currency regulation and currency control” dated on December 10, 2003, No. 173-FZ (ed. dated August 2, 2019), available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/ (accessed 30.10.2019).

¹⁸ Federal Law On insurance of deposits of individuals in banks of the Russian Federation” dated on December 23, 2003 No. 177-FZ (ed. dated November 28, 2018), available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45769/ (accessed 30.10.2019).

¹⁹ Federal Law “On the Central Bank (Bank of Russia)” dated on July 10, 2002, No. 86-FZ (ed. dated August 2, 2019), available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (accessed 30.10.2019).